

Борис Соколин

16+

Политическая экономика западной цивилизации

Борис Соколин

**Политическая экономия
западной цивилизации**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соколин Б. М.

Политическая экономия западной цивилизации /
Б. М. Соколин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Мир поделился, как в старые добрые времена, на два лагеря. Представители одного говорят, что капитализм при смерти и нужно искать ему замену. Из другого лагеря звучат уверения в его живучести и способности выходить из каждого нового кризиса еще более молодым и здоровым. Причём столь полярные мнения базируются зачастую на одних и тех же аргументах. Споры становятся всё острее, оппоненты всё больше ожесточаются друг на друга, а истина по-прежнему неведома. Где же она? Может быть, здесь, в этой книге?

Содержание

Обращение к читателю	5
Глава 1. Экономические постулаты	6
Глава 2. Перспективы западного пути развития	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Обращение к читателю

Только за последние сто лет население нашей планеты увеличилось примерно в три раза, но бедных меньше не стало, а число голодающих даже возросло. Сейчас каждый второй житель Земли недоедает. Все сильнее обостряется проблема дефицитности питьевой воды. Она становится более важным ресурсом, чем нефть или газ. Растет разрыв в уровнях жизни населения богатых и бедных стран. Американец может тратить на один гамбургер столько же, сколько житель какой-нибудь африканской страны тратит на прокорм семьи в неделю, а то и в месяц. Увеличивается число локальных военных конфликтов и вероятность новой мировой войны. Вновь бушуют межконфессиональные и межнациональные страсти и люди делятся на «своих» и «чужих» по религиозному или этническому признакам. И в основе всего этого лежит рыночная экономика. В этой связи возникает множество вопросов. Почему мир не стал более справедливым? Почему достижения НТП так неравномерно распределяются? Почему одни живут долго и счастливо, не обладая для этого необходимыми ресурсами, а другие, хоть и обладают ими, но несчастны и быстро уходят из этой жизни? Почему постоянно возникают кризисы? Почему экология ухудшается? Почему мы подошли к черте, за которой ускоренная деградация и исчезновение человека, как биологического вида? В этой книге сделана попытка понять сущностные причины этих многочисленных «почему». Многие ученые, экономисты и политики занимаются данной проблематикой, но всем им, как мне кажется, не хватает системности. Можно ответить на тот или иной вопрос с позиций экологии, физики, химии, политики или геополитики, но при таком «отраслевом» подходе ответ будет, как минимум, неполным. Искать решения нужно, анализируя всю систему человеческой цивилизации, базирующейся, как я уже отмечал, на рыночной экономике. Впрочем, правильнее называть ее западной экономической системой или западной цивилизацией.

Эта книга была, в основном, написана летом 1997 года. Ее издание откладывалось по разным причинам, но главная из них – неожиданность выводов. Издатели и рецензенты не верили, что западная экономика окажется в глубочайшем кризисе. Только несколько лет назад эти темы стали общими и не вызывают неприятия. Более того, теперь их актуальность не подлежит сомнению, потому что людям действительно необходимо знать, как жить дальше и что их ждет в будущем.

Здесь есть полный анализ причин и механизмов глобального кризиса западной цивилизации, а значит и ответы на столь важные и мучительные вопросы.

Глава 1. Экономические постулаты

Что такое капитализм и социализм?

В XIX веке исследования К. Маркса заложили научные основы социализма. Марксизм сыграл главную роль в экономических трансформациях XX века, в результате которых появились социалистический и капиталистический блоки.

Чаще всего капитализм определяют, как экономическую систему, базирующуюся на частной собственности на средства производства. Однако по мере усиления роли государства в капиталистических странах данное определение стало, по меньшей мере, неточным. В 1950-е годы советские политэкономы ввели в оборот термин «государственно – монополистический капитализм» (ГМК). Формально это определение справедливо до сих пор, потому что около 1% от общего числа компаний выпускают более 80% мировой продукции, действуя в среде, правила функционирования которой установлены государственными органами. Но, с 60-х годов XX века, то есть времени НТР, резко возросла роль венчурных (исследовательских и инновационных) компаний и фирм, в основном, мелких и средних. Срок их жизни не превышает, как правило, 3-5 лет, но на смену одним приходят другие и функция инфраструктуры не страдает. Изменилась и роль банковского капитала, который все активнее вторгается в сферу реальной экономики. Другими словами, во второй половине XX века экономические системы продемонстрировали настолько мощную динамику развития, что термин ГМК устарел. Да и само понятие «капитализм» уже не является что-либо определяющим. В развитых, и не только развитых, странах влияние частной собственности, как экономического института, на результат уменьшается. В ведущих державах мира государственный сектор в структуре ВВП составляет более 30%. А частный сектор активно размывается коллективным, удельный вес которого колеблется от 10 до 30%. Все большее значение приобретает менеджмент, поскольку между собственниками и капиталом встали менеджеры со своими особыми интересами. Отношения собственности, вне зависимости от ее формы, перестают играть главную роль в экономике, уступая свое место другим факторам. В связи с этим представляется надуманным деление экономики на рыночную и нерыночную.

Социализм определяется как способ производства, основывающийся на общественной собственности. В большинстве так называемых социалистических стран собственность была государственной. Следовательно, социализм, так же как и капитализм, мог быть государственным. Это означает, что в условиях государственного капитализма или социализма конкурентный механизм играет подчиненную роль по отношению к плановым началам организации и функционирования государственного сектора, а значит, и всей экономики. Тогда рыночный капитализм, в котором превалируют частный сектор и конкуренция, может считаться промежуточной формой между госкапитализмом (социализмом) и рыночным социализмом.

Отсюда вывод: капитализм и социализм могут быть и рыночным, и государственным. Получается, что эти термины своеобразные фантомы, вуалирующие реальность и не позволяющие выйти за рамки идеологических догм и штампов. Все экономические учения, в качестве основополагающих конструкций используют отношения собственности и функции денег, а цели сводят к максимизации массы прибыли или минимизации издержек. При этом в качестве дополнительного ограничения называют рост всеобщего благосостояния.

На протяжении всего XX века марксизм и рыночная идеология боролись друг с другом не только в теории, но и в сфере реальной экономики.

Конец XIX века – 1917г. Первые социалистические эксперименты в области планирования и управления начались в Европе еще в рамках единой капиталистической системы и приобрели особо широкий размах в 1914-18 гг. во время Первой мировой войны. Например, хозяйственная система, внедренная в то время в Германии, охватывала практически все сто-

роны экономической деятельности и была чрезвычайно эффективной. По крайней мере, если бы не жесточайшее государственное планирование, строжайший учет и контроль, то вряд ли страна смогла бы выдержать четырехлетнюю войну.

1917-1933 гг. Социализация России, ее индустриализация и коллективизация, с одной стороны. С другой – Великий кризис и государственное вмешательство в экономику на Западе.

1933-1975 гг. К 1975 г. в СССР прекратились действенные усилия по реформированию экономики, был подписан хельсинкский акт и закончилась война во Вьетнаме. Произошли события, которые задали будущие тренды. Любопытно, что в этом периоде в западных странах доминировала экономическая доктрина Дж. Кейнса, утверждавшая эффективность инфляционного стимулирования экономического роста. В 1970-е годы кейнсианство стало сдавать позиции. На Западе наметился очевидный крен в сторону монетаризма. По сути, практически одновременно в двух системах возник кризис господствовавших в них экономических теорий.

1975-1985 гг. Время застоя в СССР и системного кризиса в странах социализма, а также период скоординированных и целенаправленных усилий США невоенного характера по развалу СССР. Параллельно на Западе набирал силу новый либерализм (практическое воплощение монетаризма), а в СССР – так называемая перестроечная идеология.

1985-98 гг. Перестройка в СССР с последующим его распадом и рыночные реформы в России, закончившиеся полным провалом.

1998-2022 гг. (ориентировочно). Глобальный политико-экономический кризис.

2022-2030 гг. Выработка новой парадигмы развития и передел мира.

Рассматривая период конца XIX – начала XX веков, следует выделить две равнодействующие. С одной стороны, рост забастовок, структурирование профсоюзов и рабочих партий социал-демократического и коммунистического толка, стоящих на марксистской идеологической платформе. Основные требования рабочих были экономическими. Однако все они означали изменение системы ценностей для предпринимателей в частности и общества в целом. Иначе говоря, начался процесс более справедливого распределения валового продукта. С другой стороны, в среде представителей власти (но не делового мира) все большую популярность завоевывали идеи планирования и более активного вмешательства государства в экономический процесс.

Увлечение правящих кругов планированием вызывалось необходимостью эффективного обслуживания возросших расходов, прежде всего военных, а значит, и требованием увеличения государственных доходов. Помимо этого, часть элиты понимала опасность социального неравенства, чреватого революцией. Таким образом, эти равнодействующие оказывали усиленное давление на предпринимателей. В определенной степени правительства западных стран и рабочие движения были союзниками.

В России сложилась иная ситуация. Правительство выступало на стороне капиталистов. Большую роль играла не правительственная политика, а действия конкретного заводчика и фабриканта. Поэтому революционный взрыв потряс именно Россию, а не какую-либо из западных стран.

Особняком стоят годы Первой мировой войны. Нормативный метод планирования стал преобладающим во всех воюющих странах, за исключением США, наименее затронутых войной. Наибольших успехов достигла Германия. Состоятельными оказались плановые новации в Англии, Франции и в Италии, а несостоятельными – в России, стране, располагавшей наибольшими ресурсами. Причина в чрезвычайно высокой степени коррумпированности высших эшелонов российской власти. К этому надо добавить некомпетентность правящей верхушки, помноженную на неспособность принятия волевых решений. Определенную роль сыграли так и не преодоленные в начале века структурные диспропорции в российской экономике. Показатели общего экономического роста впечатляли, но в стране так и не были созданы способные решать задачи военного периода тяжелая, химическая, авиационная и другие отрасли промыш-

ленности. Деятельность же так называемых «Особых совещаний», «Земгора» лишь уменьшала напряженность на ряде направлений промышленной перестройки, но не снимала проблем. Сказалось и то, что правительство России не имело союзников в лице рабочих и профсоюзных организаций. На Западе же такой союз, направленный некоторым образом против предпринимателей, наряду с плановыми началами способствовал созданию эффективной военной экономики. В России смычка правительства и капиталистов только умножила коррупцию, анархию и бесхозяйственность. Именно в тот период западные страны провели первую апробацию возможного варианта трансформации «дикого» капитализма в более привлекательную экономическую систему. Россия же с ее прогнившей властью и нетерпимостью к идеям социального партнерства не смогла адаптироваться к жестким реалиям войны и стала полигоном для величайшего социального эксперимента.

Можно было ожидать, что западные страны после окончания войны будут активно развивать накопленный экономический опыт, но этого не случилось. Сказалось влияние Октябрьской революции в России. Плановый принцип управления, возведенный в абсолют военного коммунизма, ужаснул правительства и предпринимателей, а также рабочих. Планированием стали пренебрегать, тем более что в нем уже не было явной военной необходимости.

Второй период был самым значимым во всей мировой экономической истории. В нем тоже есть своя периодизация. Начальный этап – военный коммунизм 1918–21 гг. – характеризовался конфискацией капиталов, экспроприацией имущества у богатых и представителей среднего класса того времени, отменой денег, как средства платежа, всеобщим нормированием.

Советские политэкономы полагали, что такая политика являлась следствием идеализма коммунистических вождей. Российские политологи оценивали ее как неудачную попытку внедрения чистого (истинного) социализма. Между тем более точная оценка В.И. Ленина, что военный коммунизм позволил большевикам победить в Гражданской войне. С этой точки зрения он был самой эффективной политикой. Не следует также забывать, что военный коммунизм логично продолжал экономическую политику прежнего режима. Так, первая продразверстка появилась не в 1918, а в 1916г. Тем не менее, в мире политика военного коммунизма вызвала шок и резкое неприятие. Средства внеэкономического принуждения на фоне массового белого и красного террора способствовали консолидации консервативных сил и ослаблению позиций социалистических партий.

В официальной советской историографии бытовало мнение о росте сторонников социализма на Западе, вызванном именно Великим Октябрем. Это имело место на протяжении очень короткого отрезка времени, примерно до конца 1918г. По мере ознакомления с информацией, поступавшей из Советской России, нарастало неприятие российской трактовки социализма левыми партиями Запады. Это вело к расколу в их рядах и обусловило сокращение числа сторонников социалистического учения. Фактически уже через год после Октябрьской революции на Западе был вновь восстановлен симбиоз представителей власти и социалистических движений. При этом социалисты умили свои аппетиты и претензии на власть, а правительственные круги начали более тесное сближение с предпринимателями. Именно тогда началось формирование тройственного союза буржуазии, чиновников и политиков, благодаря которому впоследствии удалось бескровным путем осуществить все трансформации капитализма в XX веке.

Окончание войны и ноябрьская революция в Германии позволили Западу сконцентрировать усилия на борьбе с Россией. Впервые в своей истории она оказалась во враждебном окружении, сформированном не по феодальным или империалистическим, но по идеологическим принципам. При этом противостояние приобрело черты цивилизационного разлома. Этот факт, упускаемый из виду исследователями, стал на самом деле отправной точкой всех сколько-нибудь исторически значимых событий XX века.

Гражданская война в России закончилась победой сторонников Советской власти. Многие считали, что для преодоления разрухи потребуется не менее 10 лет. Но новая экономическая политика (нэп), предложенная В.И. Лениным на X съезде партии, совершила чудо. Уже в 1923г. была, в основном, решена продовольственная проблема. Началась денежная реформа. В 1922г. Россия прорвала экономическую и политическую блокаду, подписав Рапальский договор с Германией. В конце декабря 1922г. был образован Советский Союз. Ресурсные возможности резко возросли. Этот факт тоже проходит мимо внимания исследователей. Включение в общий союзный рынок среднеазиатских и закавказских республик вкупе с Украиной позволило резко нарастить объемы товарной массы. Причем это относится не только к потребительским товарам, но и к средствам производства, сырью и полуфабрикатам.

После смерти Ленина началась полоса признания Советской России ведущими странами Запада. Почему они пошли на сотрудничество с СССР? Демократизация жизни в Советском Союзе, сопровождавшаяся либерализацией экономики, сделала коммунистов более привлекательными и понятными. Это психологический аспект, но главной была, безусловно, экономическая целесообразность сотрудничества. Послевоенная Европа остро нуждалась в российском сырье. Баснословно дешевые концессии заставляли капиталистов закрывать глаза на окраску власти в России. Все по К. Марксу, который писал, что капиталист готов пойти на преступление из-за 300% прибыли. Несостоявшаяся изоляция России обернулась ее включением в мировую торговлю и международное разделение труда. Существует и иная точка зрения, в соответствии с которой в основе решения Запада о сотрудничестве с Россией лежал геополитический фактор. Это верно в том случае, если мы исходим из самостоятельности геополитики и геоэкономики. Но ведь первая определяется второй. Масштабы сотрудничества были незначительными – на долю России приходилось не более 3-4% всей западной торговли. Это определялось возможностями обеих сторон. Они не были готовы к более значительному товарообмену. Западные деловые круги понимали, что нужно создавать условия для его роста в будущем. При этом они и в тот момент извлекали максимально возможную выгоду из сотрудничества. Российские золото, лес, наряду с правом разработки недр давали хорошую финансовую отдачу. Поэтому бизнес подталкивал власти к признанию СССР и налаживанию с ним торгово-экономических связей. Кстати говоря, политики, по крайней мере, трезвомыслящие, этому не противились. Они сами понимали важность наличия полномасштабных контактов для усиления западного влияния на правящие круги и народ СССР.

Информация из России поступала на Запад в объеме, достаточном для того, чтобы задуматься о различиях в положении рабочих. Внедрение 8-часового рабочего дня, социальных гарантий и пособий в СССР стимулировало борьбу рабочего класса западных стран. Предприниматели, уже имевшие опыт социального взрыва, легко шли на уступки рабочим, а правительства устранились из этого процесса, считая свое участие вредным. Западные капиталисты оказались осторожнее и дальновиднее русских и взяли курс на социальное партнерство.

Выгода и страх – причины экономических контактов Запада с СССР в те годы. Социализация бизнеса – результат этого сотрудничества.

Устранение западных правительств из активной экономической деятельности стало одной из важнейших причин Великого кризиса 1929-32 гг. Депрессия началась уже в 1928 г. Тогда в СССР приняли первый пятилетний план. Не все, что задумывалось, удалось выполнить, но успехи были поразительны. В то время как на Западе производство сократилось на 40-60%, в СССР отмечался такой же рост. Невольно напрашивались аналогии, и нашлись люди, которые сделали соответствующие выводы. Речь идет, прежде всего, о Ф. Рузвельте. В 1932г. он провозгласил Новый курс, в основу которого лег советский опыт. Своими декретами он установил следующие экономические правила и административные ограничения:

– сдача всеми гражданами золота (за исключением обручальных колец) для пополнения золотого запаса страны;

- недопустимость увольнений;
- проведение общественных работ;
- лимитирование цен и объемов производства.

Конечно, советская модель напрямую не применялась, но принципы планирования, контроля и учета, расширения внутреннего спроса использовались максимально широко.

Всего лишь через год, в 1933г., США уже были на выходе из кризиса – самое страшное осталось позади. В связи с этим еще один факт. Тогда же между СССР и США были установлены дипломатические отношения.

Германия тоже использовала советский опыт планирования, причем в большей степени, чем США. В 1933г. немцы приняли четырехлетний план, который успешно и выполнили в 1937г.

Эти страны сильнее многих пораженные кризисом, быстрее всех остальных от него оправдились благодаря наиболее полному использованию принципа планирования и организации экономики по образу и подобию СССР.

А влиял ли капитализм на социализм? В тот период влияние шло по убывающей. Безусловно, нэп не что иное, как слепок капиталистического способа производства с нюансами молодого социализма. По сути – это смесь госкапитализма с рыночным социализмом. Поэтому в период нэпа влияние было – СССР брал не классику капитализма, а его трансформации, которые еще только развивались на Западе. Однако уже в конце периода, в годы первой пятилетки, макроэкономическое влияние Запада резко уменьшилось, до некоторых форм производственного капитализма. Впрочем, наиболее явно эта форма влияния проявилась позже.

В начале третьего периода, примерно до 1939г., западные демократические государства, выйдя из кризиса, стали уменьшать влияние государственных институтов в экономике. В Германии и Италии, наоборот, происходило активное строительство госкапитализма. Например, Италия создавала корпоративную экономику с опорой на собственные силы. До 1937г. связи СССР и Италии были очень тесными и дружественными. Интересно, что по мере сближения СССР с Германией в 1939-41 гг. отношения с Италией становились все хуже и хуже.

Фактически перед войной главные державы мира использовали три экономические системы: страны антикоминтерновского пакта – госкапитализм, страны демократической ориентации – рыночный капитализм и СССР – госсocialизм.

Наиболее эффективными оказались госкапитализм и госсocialизм. Можно с высокой вероятностью утверждать, что если бы Германия не начала войну с СССР, то крах Англии был не за горами, а совокупная мощь Германии и Японии могла поставить США на колени.

Впрочем, в годы войны и США, и Англия отказались от рыночного капитализма в пользу государственного. И опять влияние социализма было определяющим. Государственный социализм, выросший из примитивного госкапитализма образца Первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции, доказал, что в кризисных условиях он – наиболее эффективная экономическая система. Госкапитализм стран пакта сочетал частную собственность на средства производства, полномасштабное планирование правительством экономической деятельности, мощный государственный и общественный контроль.

В то же время вторая пятилетка в СССР характеризовалась ростом влияния западных (капиталистических рыночных) систем организации труда. В первую очередь это относится к конвейерным и поточным массовым производствам. Получили широкое распространение сдельные и аккордные варианты оплаты труда, увязанные с конкретными результатами работы предприятий, участков и отдельных работников. Экономика предприятия в те годы все больше приобретала черты денежной, и это накладывало соответствующий отпечаток на всю экономическую систему СССР. Надо отметить, что тогда налаживался весьма полезный и взаимовыгодный обмен опытом между различными экономическими системами. Это был первый пример мирного сосуществования, когда идеология ушла в тень реальной экономики.

Война еще более укрепила государственные или, если угодно, административные начала в экономике. Потрясающие достижения СССР в быстром восстановлении разрушенного в годы войны народного хозяйства (уже в 1947г. была проведена денежная реформа и отменены карточки), запуск первого спутника, ускоренное развитие науки, техники и образования сыграли главную роль в том, что после войны на Западе не произошло уменьшения роли государства в экономических процессах – она лишь возрастала. Любопытно, что наибольшую активность в строительстве госкапитализма проявили предвоенные аутсайдеры: Франция и Англия. Если в США, Германии и Японии никогда не проводились масштабные национализации, то во Франции и Англии в 1947-50-е годы эти акции имели воистину массовый характер. В Германии и Японии, наоборот, произошло некоторое ослабление государственного влияния, но с начала 1950-х годов активность правительства также начала возрастать.

Конечно, НТП предъявлял все более жесткие требования к экономическим системам, и оказалось, что в условиях относительного экономического и социального благополучия инновационный бизнес лучше развивается в рыночной среде, нежели в условиях государственного социализма или капитализма. Сыграл свою роль и идеологический консерватизм нового советского руководства. Экономическая реформа А.Н.Косыгина не получила развития. Социализм советского образца в начале 1970-х годов перестал развиваться и «сел на иглу» валютных доходов от экспорта энергоресурсов. Напомню, что в конце периода разразился самый крупный за послевоенные годы экономический кризис, обусловленный дефицитом нефти и нефтепродуктов и ростом цен на них. В эти же годы подошла к бесславному для США концу война во Вьетнаме. Социализм достиг пика своего могущества, что нашло отражение в фиксации его успехов международным сообществом Хельсинкским актом. Капитализм же, пробовавший решать проблемы за счет усиления роли государства и столкнувшийся с тяжелым кризисом уже в новом своем состоянии, казался действительно бесперспективным и загнивающим. По сути дела речь шла о том, что ни рыночный, ни государственный капитализм не обеспечивают должного процветания и социального мира. На фоне впечатляющих успехов СССР это выглядело, по меньшей мере, окончательным приговором. Речь не шла о крахе в ближайшие годы, но все понимали, что постепенно, шаг за шагом, позиции капитализма будут слабеть, а социализма – усиливаться.

История рассудила иначе. Дряхлеющее руководство СССР оказалось неспособным адаптироваться к быстро меняющейся ситуации. Тот факт, что в начальных условиях НТП всеобщего кризиса быть не может, так как находятся новые нетрадиционные возможности и ресурсы, не был принят во внимание. Не было учтено, что благополучие социализма вопреки здравому смыслу поставлено в зависимость от нефти. Не поняли, что добыча не может расти без развития новых технологий не только в этой отрасли, но и в металлообработке, машиностроении, химической промышленности, транспорте и коммуникациях. Так, на пике могущества решение об отказе в развитии социализма стало катализатором всех последующих процессов.

Четвертый период составил ровно десятилетие. В нем можно выделить два этапа. Первый, примерно до 1981г., характеризовался стагнацией в двух сверхдержавах, СССР и США, нарастанием кризисных явлений в странах СЭВ и умеренным экономическим ростом в государствах Западной Европы и Юго-Восточной Азии.

Социализм больше не влиял на капитализм. Развитые капиталистические страны уже создали базу для социально-ориентированной экономики. Интеллектуальная элита мира разочаровалась в социализме советского образца и госкапитализме. Именно на этой волне к власти в США пришел Р. Рейган, в Англии М.Тэтчер, а в Германии Г.Коль. Этап стагнации и неустойчивого равновесия не мог быть длительным – он должен был закончиться «агрессией» с той или другой стороны. Здесь мы подходим к очень важному моменту. Если влияние социализма на капитализм уменьшалось, то противоположная тенденция стала преобладающей. Разочарование западной либеральной интеллигенции стимулировало рост антикоммунистиче-

ских и антисоветских настроений. Между тем мир становился все более информационно взаимосвязанным. Западный антикоммунизм и антисоветизм очень быстро проникли в Восточную Европу. С 1978г. начали усиливаться негативные тенденции в экономике Польши. Благополучное «гереевское» десятилетие подходило к концу. Экономический кризис в Польше высветил идеологический надлом в социалистическом обществе. Многие люди перестали верить в его идеи. Кризис в Польше можно было преодолеть при сохранении коммунистической идеологии, или, хотя бы, ее части, базирующейся на принципе интернационализма. Но ни властные элиты, ни народы уже его не исповедовали. Так, идеи проиграли материи. Материальные ценности разрушили коммунистическую идеологию. Именно тогда советский социализм продемонстрировал всему миру свою идеологическую несостоятельность, дряхлость, неадекватность. Начался процесс его демонтажа. Некоторая либерализация строя в СССР, увеличение количества информации о Западе только повысили интерес советских людей к западному образу жизни. Самый главный результат того периода состоит в резком сокращении внутри СССР сторонников социализма при одновременном росте числа желающих капиталистической трансформации. К 80-м годам XX века люди в СССР не знали, что такое капитализм, но картинки западной жизни, все чаще мелькавшие в их сознании, были привлекательнее социалистической действительности. Из системы стала исчезать политическая составляющая ее жизнедеятельности – массовая поддержка социалистических идеалов населением. Экономическая основа исчезла чуть раньше, в начале 1970-х годов. Речь идет не о действительном исчезновении, а о том, что прекратилось совершенствование, об отсутствии рационализации системы, оптимизации ее элементов, то есть об исчезновении импульса развития для перехода в новые состояния. В результате – регресс относительно прогресса в других экономических системах, которые на этом фоне для членов регрессирующей системы становятся привлекательнее собственной. Система существует теперь только благодаря административно-командным и репрессивным действиям и главными элементами становятся армия и полиция. Именно в конце 1970-х годов в Союзе оформилась административно-командная система, а не раньше, как полагают многие. При И. Сталине управление была гибким и идейно насыщенным. Во времена Н. Хрущева усилился командный элемент, а административный перевели в хаотичное состояние. При этом нанесли мощнейший удар по идейному наполнению системы. При Л.Брежнев из командного элемента убрали волонтаризм, что подняло его авторитет, а административный упорядочили. Идейное наполнение системы резко уменьшилось.

Административный и командный элементы есть в любой системе, но они рассматриваются в качестве ее приводных ремней, а не основополагающих конструкций. В 1920-1960-е годы в СССР была и экономическая, и политическая составляющие. Социализм располагал массовой поддержкой не только внутри СССР, но и за его пределами. И только стагнация, прежде всего в экономике, в конце 1970-х годов привела к почти полному исчезновению этой базы за рубежом и резкому сокращению внутри страны, и, следовательно, превращению системы в административно-командную.

Второй этап периода характеризуется агрессией: военной со стороны СССР и экономической со стороны США. Начиная с 1981г. капитализм повел наступление на социализм не в военной, а в экономической сфере. Администрация Рейгана сочла, что другой возможности подорвать социализм может не представиться. Предположим, что кризисные явления были бы преодолены, вера в социалистические идеалы укрепилась. Тогда стрелка весов качнулась бы в сторону социалистической системы без последующего обратного хода.

Но проблема в том, что социализм должен был не просто модернизироваться сам по себе, а предложить миру некую альтернативу или третий путь. Этого не случилось из-за низкой интеллектуальности и духовности не столько властной элиты, сколько советской интеллигенции.

Американская администрация учитывала и другие факторы, как, например:

- уменьшение удельного веса русского народа в народонаселении СССР до 50% при одновременном росте численности мусульман;
- рост влияния мафиозных кланов и связанного с ними национализма в Средней Азии и Закавказье;
- усиление антирусских настроений на Украине и в Прибалтике;
- коррумпированность региональных властей;
- война в Афганистане и помощь Польше;
- дряхлость руководства СССР и стран-членов СЭВ.

В начале XX века доля русских в Российской Империи достигала 80% от общей численности населения. Две мировых войны, одна Гражданская нанесли удар в первую очередь по русскому народу. Рост образования, сопровождавшийся повсеместно уменьшением рождаемости, также сыграл большую роль в грамотной России, чем в неграмотной Средней Азии. В 1980-е годы в СССР были предприняты усилия по увеличению рождаемости, но, к сожалению, они не имели дифференцированной направленности, то есть поддержка предоставлялась всем без исключения, хотя следовало поддерживать только народы с низкой рождаемостью.

Американские эксперты Рейгана правильно подметили, что сокращение численности русских создает хорошие условия для пропаганды национализма других народов, в первую очередь, украинцев, известных своей «прагматичностью», и прибалтов, давно уже онемеченных и утративших представление о своих племенных корнях.

Ее эффективность существенно возросла в условиях сформировавшихся региональных мафиозных кланов. Структурирование мафий в Закавказье и Средней Азии, их сращивание с местными властями обеспечивало сочетание денег и власти. Естественно, что этому союзу активно не нравился Центр, который мог в любой момент сместить чиновника или посадить преступника. Для семян национализма мафиозная почва была самой благодатной.

Из местных партийных начальников и мафиози и сформировались те региональные элиты, которые инициировали развал СССР. Недалековидная политика союзного Центра по льготному обеспечению населения Прибалтики и Украины продовольствием и промышленными товарами народного потребления (ТНП) привела к появлению экономического эгоизма. Дело в том, что Украина, Литва, Латвия и Эстония имели право оставлять больше произведенной продукции для собственных нужд и лишь после их удовлетворения отправлять излишки на союзный рынок. При этом все сырье для производства продукции поставлялось из России, естественно, по низким союзным ценам. У населения этих регионов формировалось чувство превосходства по отношению к России и русским, чье снабжение было значительно хуже их собственного. Экономический эгоизм – благодатная почва для национализма. Ухудшение экономического положения в СССР из-за войны в Афганистане и поддержки других стран в условиях собственной стагнации привело к резкой активизации националистических элементов и росту антирусских настроений.

Ослабление власти Центра способствовало увеличению коррупции в среде региональных элит. Союз власти и денег, сформировавшийся на местах, начал продвижение к Центру. В первой половине 1980-х годов наступил апогей дефицита, что в свою очередь инициировало резкий рост коррупции именно в Центре, от которого зависело распределение дефицитных ресурсов. Кстати, дефицитность следует рассматривать в двух аспектах. В экономической системе дефицит может выступать как в качестве индикатора спроса или потребности в случае кратковременности своего существования, так и в качестве дезинтеграционного системного фактора в случае длительного своего существования по множеству ассортиментных позиций. В СССР дефицит стал дезинтеграционным фактором. Так что здесь произошло наложение друг на друга субъективного (коррупция) и объективного (дезинтеграция) эффектов.

Бесспорно, негативную роль в экономическом плане сыграли вторжение СССР в Афганистан и помощь Польше. Начиная с 1981г. СССР ежегодно тратил на эти цели около 3-4 млрд.

долл. Если бы экономика СССР развивалась темпом 3-4% в год, то эти затраты никак не сказались бы на благосостоянии советских людей, но такого роста не было, а потому ухудшение жизни коснулось всех.

Ну, и последний фактор, учитывавшийся США – дряхлость руководителей социалистической системы. Там правильно решили, что в таком возрасте и с таким интеллектуальным потенциалом ожидать кардинальных и тем более нетрадиционных шагов не приходится. После смерти И. Сталина в высшем эшелоне управления страной не стало мыслителей, то есть людей, способных размышлять не только в практическом плане, но и в теоретическом.

На основе этих оценок были сформулированы следующие цели:

- оказание активной военной помощи моджахедам в Афганистане;
- субсидирование польской «Солидарности»;
- усиление антисоветской агитации и пропаганды вообще и избирательно в Прибалтике, на Украине, в Закавказье и Средней Азии;
- снижение мировых цен на нефть;
- недопущение продажи СССР высоких технологий;
- повышение процентных ставок по кредитам и займам, предоставляемым СССР;
- ускорение гонки вооружений с помощью программы «звездных войн»;
- жесткое политическое противодействие СССР по всему миру.

Эта стратегия была впервые документально оформлена в виде государственных директив. Ранее многое уже формулировалось в «документах Санта-Фе», которые готовились еще в предвыборную кампанию Р. Рейгана 1980г. Впервые капитализм подготовил полномасштабную войну против социализма с использованием всех возможных средств, за исключением военных. На этом закончилось единственное спокойное десятилетие советского социализма.

В начале следующего периода СССР испытывал очень серьезные трудности в экономике. Развязанная США экономическая война принесла свои первые плоды. Новое руководство СССР заявило о перестройке. Имеет смысл проследить, как осуществлялась смена лозунгов. В 1985г. главным тезисом стало ускорение. Учитывая, что никакой разработанной программы реформ не было, то ускорение всего и вся вылилось в масштабные диспропорции. С самого начала, то есть с момента принятия «Программы ускорения» июльским 1986г. Пленумом ЦК КПСС, была очевидна ее неисполнимость. Модернизировать всю промышленность и аграрный сектор за 3-5 лет нереально даже при наличии необходимых финансовых ресурсов, а их-то и не было. В результате, несбалансированность народного хозяйства резко усилилась. Естественно, возросла дефицитность советской экономики. Следствием этого стал рост сепаратизма. Начали появляться планы спасения отдельно взятых республик (например, эстонская программа IME), хотя меньшинство умных понимало, что если и можно что-то изменить к лучшему, то только совместными усилиями. Так программа ускорения ускорила лишь развал экономики и распад СССР.

В 1987г. заявили о хозрасчете и реформе ценообразования. К сожалению, и в этом вопросе не было никакой ясности. В итоге к 1990г. разрушили барьеры между безналичным и наличным денежным обращением. Несоответствие денежной и товарной масс приобрело катастрофический размах. Объем неудовлетворенного и отложенного спроса был сопоставим с объемом годового бюджета страны.

В этот период проявились и бюджетные проблемы. Антиалкогольная кампания 1985-87 гг. уменьшила доходы бюджета в годовом исчислении примерно на 20-25%.

Товарный и бюджетный кризисы очень быстро приобрели системный характер. Появившаяся в результате действия вышеназванных факторов инфляция дополнила картину кризисной экономики. Множество локальных кризисов переросли в 1990г. в системный. Сдача СССР своих позиций во внешнеполитической сфере привела к разрушению СЭВ и легализации сепаратистских настроений внутри страны. Из экономического системного кризиса в

1991г. развился политико-экономический кризис социалистической системы. Государственный социализм советского образца, самая эффективная антикризисная система, сломался при одновременном сочетании следующих факторов:

- массированное внешнее экономическое и политическое давление;
- утрата внутренней убежденности в правильности выбранного пути в силу предательства высшего эшелона руководства;
- консолидация внутренних и внешних врагов строя и предоставление им широчайших возможностей по ведению информационной войны при одновременном подавлении их противников посредством шельмования и недопущения к средствам массовой информации;
- недооценка информационного фактора в процессе экономического развития.

После распада Россия пережила масштабную приватизацию и либерализацию цен. За несколько лет инфляция составила около 10000%, а за чертой бедности оказалось 90% населения. Государство устранилось из социальной сферы, не занималось армией и вопросами правопорядка. Собственность поделили криминалитет и бывшие партийно-комсомольские функционеры. Резко вырос госдолг, а спад производства превысил 50%. Августовский дефолт 1998г. логично завершил трансформацию государственного социализма в дикий капитализм.

Шестой период нужно разделить на этапы 1998-2002, 2003-2008 и 2009-2022гг. На первом усилиями Е.Примакова, Ю.Маслюкова, В.Геращенко удалось стабилизировать, а затем и переломить ситуацию в промышленности и финансовом секторе. Государство начало играть более активную роль в экономике, сделав ставку на отечественного товаропроизводителя. В 1999-2001гг. темпы роста российской промышленности достигли 28-34%, то есть превзошли уровень первой советской пятилетки.

В 2003-2008гг. правительство В.Путина взяло курс на корпоративизацию российской экономики. При этом приоритет отдали сырьевым компаниям. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура позволяла закрывать нарастающие дисбалансы и диспропорции в производстве и потреблении, во внешнеэкономической и внутренней деятельности.

В результате расслоение общества увеличилось, и выросла инфляция. При этом экономика стала чрезмерно коррумпированной и неэффективной. Но за счет сырьевого экспорта Россия возвратила частично влияние на мировую политику и экономику.

Запад в этот период столкнулся с проблемами энергозависимости, переоцененности активов и экспорта инфляции из развивающихся стран. Большинство там вынуждено сокращать потребление из-за растущих цен.

Правительства начали все активнее вмешиваться в экономику.

Последний временной отрезок характеризуется прекращением глобализации на платформе Запада и нарастанием центробежных тенденций в западной экономической системе. Параллельно ускорилась деградация китайской и российских политико-экономических систем. По разным траекториям они перешли в состояние сжатия и их коллапс стал неминуемым.

Седьмой период характеризуется глобальным политико-экономическим кризисом. Впервые за всю историю человечества мир столкнулся с необходимостью учитывать события, происходящие в разных регионах. Нарастают продовольственный, водный и энергетический дефициты. Расширенное потребление достигло пика. Его дальнейший рост невозможен – нет ресурсов. Основные финансовые инструменты переоценены в 3-5 раз, а объем фиктивного капитала по разным оценкам составляет 50-300 трлн. долл. В лучшем случае речь идет о величине, сопоставимой с размером реального мирового ВВП, а в худшем о навесе, превышающем его в 4-5 раз.

Старые антикризисные технологии неприменимы, потому что элита не понимает природы происходящего. Безусловно, он завершится крахом существующего миропорядка и нач-

нется новый этап, который изменит политические институты, экономические принципы и религиозные догматы.

Базовые термины западной экономической системы

В послевоенный период западные экономисты, философы и политологи стали избегать употреблять термин «капитализм». Политическая надстройка определялась, как демократическое общество, а экономический базис – как рыночная экономика.

Основные признаки демократии:

- наличие свободной прессы;
- сменяемость власти;
- соблюдение прав человека;
- общественный контроль деятельности власти.

Свободной прессы не существует нигде, и вряд ли она вообще может существовать в современном мире. Пресса покупается и продается теми, у кого есть деньги и сила. Она – товар, а не четвертая власть. Конечно, есть попытки честной журналистики, но столь редкие, что не оказывают существенного влияния на общую ситуацию. Демократические выборы, в которых имеет право принимать участие большинство населения, также весьма сомнительное достижение, принимая во внимание наличие продажных средств массовой информации, которые любая политическая сила может ангажировать для создания соответствующего информационного пространства. Использование денег и СМИ позволяет свести демократические выборы к подкупу и оболваниванию избирателей.

Соблюдение прав человека – этот сравнительно недавно появившийся тезис обязан своим рождением Великому Октябрю. Социальные достижения СССР инициировали борьбу трудящихся капиталистических стран за свои права. Затем, примерно с 1960-х годов, Запад стал активно муссировать тему прав человека не в контексте основополагающих прав на труд, отдых, социальную защиту, а в контексте свободы выражения мнений. Карта прав человека стала одной из наиболее важных в борьбе с социалистической системой.

Рыночную экономику характеризуют следующие условия:

- конкурентный механизм ценообразования;
- преобладание частной собственности;
- ограничения на монополистическую деятельность;
- конвертируемость национальной валюты;
- отсутствие протекционизма во внешней торговле.

С первым тезисом все понятно. Цены устанавливаются не только в соответствии с соотношением спроса и предложения, но и с учетом цен конкурентов на аналогичную продукцию. Однако ценового беспредела на Западе давно уже не существует. Социальная ориентация капитализма привела к необходимости поддержания социального мира посредством более активного государственного участия в экономических процессах. Правительства стали регулировать верхний уровень цен на социально значимую продукцию (энергетика, продовольствие, муниципальные услуги) и развивать социальные программы.

Ценовой контроль в разных странах осуществляется по-разному, но схема функционирования повсюду примерно одинаковая. Во главе процесса стоит соответствующая комиссия (комитет, ведомство), которая имеет свои региональные отделения. Эти органы устанавливают тарифные ограничения и контролируют их соблюдение, штрафую виновных. Нарушается ли подобным образом конкурентный механизм ценообразования? Конечно. Еще один пример. В США, Канаде и странах ЕС давно уже существуют лимитированные цены на продовольствие. На их основе ежегодно определяется объем дотаций сельскохозяйственным производителям. Очевидно, что налицо совершенно иной механизм ценообразования. Безусловно, действует во многих сферах и чистый конкурентный механизм, но он не распространяется на самые важные, социальные, объем которых составляет около половины рынка.

Преобладание частной собственности сохраняется, но как я уже отмечал ранее, государственный сектор во всех странах значителен. В США это примерно 20-25%, в Европе – 30-40%. Без учета акционерного капитала удельный вес нечастной собственности в ВВП ведущих стран мира составит более 50%. Исключение – лишь США, где ее доля около 40%. Ограничения на монополистическую деятельность впервые реально проявились в период Великого кризиса 1929-32гг. Хотя, еще в конце XIX века был принят закон Шермана, ограничивший права монополий на объединение. До 1920-х годов приняты и другие законы, которые вместе с ним составили антитрестовское законодательство США. Процессы укрупнения, поглощения, слияния, дробления, реструктуризации, реорганизации, санации и ликвидации взяты под контроль соответствующими антимонопольными органами.

Конвертируемость национальной валюты рассматривается как непереносимое условие осуществления беспрепятственного движения товаров и капиталов. Валюта может быть ограниченно-конвертируемой, то есть только внутри страны по курсам, устанавливаемым в режиме двусторонних котировок Центральным банком, или свободно конвертируемой, по курсам, устанавливаемым ведущими биржами мира.

Снятие таможенных барьеров на пути внешнеторговой деятельности, то есть отсутствие протекционизма для собственных производителей, давно не более, чем декларация. Все страны мира в зависимости от состояния своего внутреннего рынка используют различные варианты политики протекционизма. Это справедливо и для США, и для стран Европы, и для Юго-Восточной Азии. После окончания второй мировой войны в мире прошла не одна торговая война: между США и Японией, между США и ЕС, между ЕС и Японией. Естественно, что они сопровождались протекционистскими действиями, направленными на защиту внутреннего рынка от импорта. Образование экономических союзов различных государств выводит протекционизм на новый уровень – межсоюзный. Теоретически его исчезновение возможно в случае создания единого мирового правительства. Однако если оно будет действовать в рамках западной экономической системы, то протекционизм сохранится в форме льготирования одних территорий и (или) ТНК в ущерб другим.

Что же в итоге получается? Характерные, по мнению апологетов рыночной экономики, для нее черты в XXI веке почти утрачены.

Напрашивается вывод о неспособности рыночной экономики (в чистом виде) решать насущные социально-экономические проблемы. Следовательно, термины устарели. Отношения по поводу присвоения не могут считаться базовыми, поскольку перестали быть главным показателем эффективности экономической системы. Все большее значение приобретает ресурсный фактор. Ранее цена была инструментом извлечения прибыли, а та – основной целью. Теперь они инструменты разрешения социально-экономических проблем общества. Другими словами, из чисто экономических категорий они превратились в социально-экономические. Однако их трансформация была бы невозможной в условиях чистой рыночной экономики, а сохранение прежнего порядка обрекло бы капитализм на социальные потрясения и, в конечном счете, проигрыш в соревновании с социализмом. Поэтому в развитых странах мира на протяжении второй половины XX века происходили процессы огосударствления и обобществления рыночной экономики. Ренессансные периоды чистых рыночников были короткими по времени и невыразительными по результатам. Вектор общественного развития определился и не менялся в течение этого периода.

Возможна ли сейчас трансформация современного капитализма в нечто новое и как это будет выглядеть? На Западе существует точка зрения, что капитализм уже умер, а ему на смену пришло постиндустриальное общество, в котором нет классов и классовой борьбы. Соответственно, дальнейшее развитие должно иметь поступательный характер, базирующийся на социальном мире.

Полагаю, что данная точка зрения выдает желаемое за действительное, хотя трансформация классов, антагонистичных по признаку собственности, в социальные группы, на самом деле имеет место. В то же время никто не исследовал устойчивость социальных групп, дифференцированных не по качественному, а по количественному признаку. У групп с доходами 10 тыс. долл. и 100 тыс. долл. в год могут быть одинаковые или разные интересы. Кроме того, неизвестно, насколько интересы стабильны и как они могут меняться в разных группах. Также не учитывает этнический фактор. В середине XXI века белое англоязычное население США – ядро американского народа – составит менее 50% общей численности населения, то есть окажется в роли русского народа в 1980-е годы.

Короче говоря, есть множество внеэкономических факторов, затрагивающих экономику и влияющих на экономическое положение государств. Что лучше: классовая борьба или этническая? Вопрос на самом деле не риторический, ибо этнические группы имеют разное экономическое благосостояние и социальный статус. Думаю, правильнее было бы утверждать, что в конце XX века классовая борьба превратилась в антагонизм различных социальных групп, сформированных по этническим признакам. Приняв это положение в качестве постулата, мы можем опровергнуть и второй тезис – о поступательном движении вперед. Отсутствие активной борьбы не означает социальный мир, а загнанная вглубь проблема – не может считаться решенной. После временного поражения социалистической экономической системы темпы экономического роста в развитых странах мира не увеличились, а снизились.

Поэтому трансформация невозможна в рамках действующих надстройки и базиса. Дело в том, что их дальнейшие изменения должны сопровождаться серьезным ущемлением интересов не только чиновников и предпринимателей, но и всего населения целого ряда стран. Ограничение потребления одними для того, чтобы поднять его уровень у других – это проблема, которая не может быть решена системой, где доминирует частное, а не общественное. Такой конфликт интересов может быть разрешен только насильственно.

Резюме

Впервые в человеческой истории на рубеже второго и третьего тысячелетий нашей эры социально-экономический конфликт принял характер антагонизма западной и других цивилизаций. Силовое решение неизбежно, если не появится новый вариант экономической системы, учитывающей этнические и обусловленные ими психологические различия народов и элит мировых центров силы.

Глава 2. Перспективы западного пути развития

Западная цивилизация

Запад сейчас – не географическая, а политэкономическая характеристика. Существовавшие еще сто лет назад национальные различия не позволяли говорить о нем, как о едином целом. Однако после Второй мировой войны колонизация Западной Европы в рамках НАТО дала толчок интеграции. Аналогичный процесс происходил и в Азии, где под руководством Англии и США в 1954-55 гг. возникли два военных блока – Багдадский пакт (позднее СЕНТО) и СЕАТО. Примерно тогда же побежденная Япония и Южная Корея подписали с США двусторонние военно-политические соглашения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.